

*6 МАЯ 1943

Зиба Ганиева

ЧЕТЫРЬ ДНЕЙ нам довелось побывать в одном из московских госпиталей. Дежурный врач, рассказывая о своих пациентах, вдруг, вспомнив что-то, сказал:

— Поищите, я познакомлю вас с замечательной девушкой. Вам интересно будет побеседовать с ней. Вы расскажете ей о столичных новостях, — она любит искусство...

В отдельной палате лежала хрупкая девушка со смуглым нежным лицом. Она была тяжело ранена в бедро, и её нога в огромном лубке возвышалась на подушке.

Зиба Ганиева (так звали девушку) — отважный снайпер. За самоотверженность и бесстрашие правительством награждено её орденом Красного Знамени.

Родилась она в Узбекистане в семье литератора. Занимаясь в школе, девочка мечтала стать артисткой, увлекалась танцами.

— Отец убеждал меня, — рассказывает Зиба, — что, не обладая хотя бы элементарным образованием, нельзя стать хорошей артисткой. Я продолжала учиться и параллельно поступила в вечернюю балетную школу, которой руководила народная артистка Узбекистана Тамара Ханум. Занятия с ней дали мне много, и я с увлечением изучала старинные и современные узбекские танцы.

В 1939 году Зиба Ганиева вместе с ансамблем Узбекского государственного театра оперы и балета поехала на стройку Ферганского канала. Молодые артисты выступали перед тысячами узбекских колхозников, пришедших рыть канал, который дал жизнь прежде мёртвой земле. Артисты пели и танцевали на площадке долины, озарённой светом огромных факелов.

— Общий подъём, царивший на стройке, вдохновлял и нас, артистов: мы выступали перед строителями по 4—5 раз в сутки.

Зиба Ганиева на минуту смолкает.

— Очень болит рана, — как бы извиняясь, говорит она. — Но мне все же легче, когда я разговариваю. Сейчас всё пройдёт, а вы пока расскажите о московских театрах.

После небольшой паузы девушка продолжила:

— В конце 1939 года я поступила в аэроклуб. Меня увлекли героические подвиги русских лётчиц Полины Осипенко, Марины Расковой и Валентины Гризодубовой, совершивших свой замечательный перелёт. Захотелось и мне стать лётчицей. В аэроклубе я училась очень прилежно, делала заметные успехи. Но было трудно, так как физически я была слаба.

В те дни в Ташкенте проходила олимпиада народного творчества. Со всей республики на праздник съехались танцоры, певцы, чтецы-импровизаторы. Друзья посоветовали и Зибе показать её танцы. На олимпиаде ей присудили премию и предложили поехать в Москву учиться в Узбекской студии Государственного театрального института.

— С огромной радостью я ехала в столицу, мечта моя была близка к осуществлению. Через несколько лет учения я могла стать настоящей артисткой.

В ГИТИС'е Зиба прочилась год. Студией руководила заслуженная артистка РСФСР О. Пыжова, готовившая будущих мастеров сцены для узбекского драматического театра. И Зиба, с душой отдаваясь новому для неё делу, прыгнула через все радости и разочарования, обычные для студентки театрального вуза. Она делала этюды, но не всё у неё удавалось. На замечания педагога реагировала очень болезненно, часто даже плакала. Но как-то Зиба показала этюд, как у молодой женщины умер ребёнка, и она, обезумев от горя, ублаживает его, словно он живой. Этюд исполненный ею с неподдельным драматизмом, захватил всех присутствовавших на просмотре. Огромным удовлетворением для юной студентки была похвала тогдашнего художественного руководителя института, замечательного мастера сцены Л. М. Леонидова. Это ободрило девушку, и занятия у неё пошли лучше. Летом 1941 года её перевели на второй курс.

Когда фашисты предательски напали на Советский Союз, Зиба решила на каникулы поехать в Ташкент к своим родителям. Но в последний момент, уже на вокзале, передумала.

— Мне стало стыдно, — признаётся девушка, — что я бегу от войны. Страстно потянуло на фронт. Добровольцем меня нигде не принимали. И записалась на курсы медицинских сестёр. Окончила их и вместе с группой девушек направилась в рабочий батальон Краснопресненского района, который был создан в те дни, когда фашисты находились на дальних подступах к столице. Мы просили командиров поскорее послать нас в действующую армию. Но нам говорили, что наше время еще не пришло. Тогда я начала заниматься стрельбой из винтовки. Дело шло успешно, и по моей просьбе командование направило меня на снайперские курсы.

— Одновременно я тренировалась в ходьбе на лыжах, старалась укрепить и закалить свой организм. Всё это очень пригодилось мне впоследствии.

— Наконец нас направили на фронт. Меня назначили разведчицей в часть, которой командовал Герой Советского Союза Берендеев. Я участвовала во многих разведках, ходила в тыл врага и приносила различные сведения, нужные командованию. Нередко мы проходили за сутки по 50 километров. Ненависть к врагу влияла в меня силы, бодрость. Неизвестно, откуда бралась энергия.

Зиба снова смолкает. Судорога боли проходит по лицу девушки. Вскоре боль затихает, и Зиба, улыбаясь, говорит:

— Мне осталось немного рассказать вам. После нескольких успешно выполненных заданий командир поручил мне разведать огневые точки врага. Пришлось ползти в снегу, прокладывая своеобразный тоннель. Когда я приблизилась к немцам, захотелось выстрелить, убить хоть одного. Но я подавила в себе этот порыв, так как тогда обнаружила бы себя и сорвала выполнение боевого задания. В укрытии пролежала целый день. Сильно промёрзла. А когда вернулась в часть и донесла командиру, он похвалил за добытые сведения.

— Как-то, — продолжает она, — я удросила командира выдать мне снайперскую винтовку. Просьбу удовлетворили и назначили в мою разведку под командованием старшего лейтенанта Бурациленца. Он поострел на мою винтовку и сказал:

— Еще не обновили?

Я кивнула головой.

— Ну хорошо, — я покажу вам местечко, откуда можно «снимать» этих гадов. Только терпение, не терпитесь.

— Это было на одном из участков Северо-Западного фронта. Памятный день в моей жизни: я убила тогда четырех немцев. Среди них был один офицер. Вскоре мой снайперский счёт увеличился. Иногда по десяти часов кряду я выслеживала немецких снайперов и наблюдателей.

Часть, в которой находилась Зиба Ганиева, получила приказ взять деревню Н. Метким выстрелом юный снайпер снял немецкого наблюдателя, затем еще нескольких солдат. Во время штурма деревни командир подразделения был убит, и бойцы, обстреливаемые немцами, залегли. Зиба Ганиева, заметив деревянный домик, в котором засели пиллеровцы, моментально составила план штурма деревни. Поднявшись перед бойцами и крикнув «слушай мою команду», повела за собой взвод красноармейцев.

Перебежали о полкилометра и снова залегли, так как со всех сторон свистели пули.

— Людей привела, а что с ними делать дальше — не знаю, — возбужденно говорит Зиба. — Не губить же их под огнём врага! Приказала одному бойцу подползти к деревянному дому и уничтожить засевших там фрицев. Он благополучно прикончил находившегося там автоматчика. После этого я сама поползла дальше и увидела, как на-за развалил пиллер немецкий офицер строчил из пулемёта по нашим бойцам. Я подползла к нему сзади и из-за всей силы ударила немца автоматом по голове. При этом, не зная почему, сильно закричала. Офицер был убит. Наши перебежали к деревне. Мы получили приказание пробиться дальше и соединиться с другой группой. Пришлось гранатами взорвать дзот, мешавший продвижению. Взяли в плен трёх немцев.

— В это время осколок мины срезал мне самый кончик носа. На это я сначала не обратила внимания, боли не почувствовала. Другой осколок попал в бок и поломал ребро, а третий — в бедро правой ноги, вырвал кусок мяса.

Несмотря на серьёзность событий, о которых рассказывала храбрая девушка, она вдруг звонко расхохоталась:

— Когда я узнала, что у меня поранен нос, я упала в обморок. Боялась, что осколок обезобразил мне лицо. Женское кокетство сказалося. — как бы извиняясь, заметила Зиба.

— Вскоре я выздоровела, — продолжила девушка, — и снова принялась за «охоту». Старалась не верстать упущенное за время продолжительной болезни. Во время одной новой операции меня ранило в бедро, была перебита кость. Так я очутилась здесь. Тяжело было сначала, врачи не надеялись, что вылетят меня. Но сейчас дело идёт на поправку. Подлечусь — и снова на фронт. А после войны обязательно окончу театральный институт.

Рядом с кроваткой храброй девушки на столике лежат орден Красного Знамени, гвардейский и снайперский значки.

Мих. Долгополов.